

УДК 811.161.1'373.2:801.631.5 Маяковский

НЕМИРОВСКАЯ Александра Фёдоровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры украинской филологии и методики преподавания специальных дисциплин Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского; Одесса, Украина;
e-mail: lauma-59@mail.ru; тел.: +38 (048) 716-96-13; моб.: +38 (048) 706-08-43;
+38-067-968-19-93

ОНИМНАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ПОЭМЕ В. МАЯКОВСКОГО «ОБЛАКО В ШТАНАХ»

Аннотация. Статья посвящена изучению роли онимной лексической парадигмы поэмы-тетраптиха В. В. Маяковского «Облако в штанах». Анализируется функциональная нагрузка, особенности употребления, стилистические коннотации, экспрессивный, образный потенциал, вариативность собственных имён всех онимных разрядов поэмы. Употребление тех или иных онимов зависит от тематики произведения, авторского замысла, что и обуславливает функционирование определённой ономастической лексики, организацию особенностей онимного пространства поэмы. Использование каждого онима чётко продумано автором, и каждое имя собственное иллюстрирует широкий спектр образных трансформаций, а также тесное взаимодействие с иными лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Семантический анализ онимов свидетельствует о наличии значительного коннотативного потенциала с активированным стилистическим, экспрессивным компонентом практически у каждого имени собственного, максимально углубляющим его узуальное значение. Установлен диапазон, онимная насыщенность и перспективы образных трансформаций авторских собственных имён, их зависимость не только от лингвоментальных стратегий автора, но и от экстралингвистических факторов. Онимы в поэме выполняют текстообразующую, характеризующую, хронотопическую, экспрессивную, выразительную функции, способствуют раскрытию подтекста и авторской концепции.

Ключевые слова: онимное пространство, онимная лексическая парадигма, имя собственное, коннотация, стилистическая экспрессия, художественное произведение.

Исследование онимного пространства (ОП) художественных произведений (ХП) является сегодня одним из приоритетных направлений отечественного языкознания. Собственные имена (СИ) в ХП, помимо своей основной, номинативной функции, служат средством оценки, характеристики персонажей; они содержат значительный стилистический и экспрессивный потенциал. Онимы не являются нейтральными знаками относительно их художественной функции. Они определенным образом подчиняются общим закономерностям, которые определяют смысловую структуру текста [10, с. 3]. СИ «многосторонне способствуют формированию образной структуры произведения, реализации конкретной художественной задачи: характеристики персонажей, созданию образа автора, выражению идейной позиции писателя» [1, с. 92].

Современные исследования литературно-художественной ономастики отличаются глубиной и фундаментальностью. Л. Е. Белей, М. А. Захарова, С. И. Зинин, Ю. А. Карпенко, Е. Ю. Карпенко, В. М. Калинин, Л. И. Колоколова, Э. Б. Магазанник, В. М. Михайлов, Е. С. Отин, Р. У. Таич, О. И. Фонакова и многие другие учёные-ономасты в качестве основных направлений своих исследований, избрали ОП в ХТ, специфику функционирования онимов в художественном контексте, определение основных принципов построения ОП в художественном микромире. Большинство исследователей особое внимание обращают на функции СИ в художественной прозе. Изучение же ОП поэтических текстов проводится в значительно меньшей мере, что обусловлено особенностями функционирования СИ в языке поэзии. Тем не менее, онимы всегда были существенной, функционально значимой составной поэтических произведений, как и других родов литературы. Кроме того, малоисследованным с точки зрения лингвостилистических особенностей, в т.ч. и ОП, сегодня остаётся творчество многих выдающихся отечественных мастеров слова, среди которых — Владимир Владимирович Маяковский, чьё поэтическое наследие оставило заметный след в истории русистики начала прошлого столетия. Индивидуальный стиль поэта характеризуется широтой и богатством средств художественной выразительности. Приведённые факторы обуславливают актуальность данного исследования.

Творчество В. Маяковского можно условно разделить на два периода: дореволюционный (1912–1917) и послеоктябрьский (1917–1930). Начало его пути в литературе было связано с группой футуристов, утверждавших в своем творчестве революционность форм, отказ от поэтических традиций. Ранняя поэзия В. Маяковского связана с эстетикой неореализма, порождённой не только неприятием действительности, но и желанием её преобразить. Раннему В. Маяковскому присущ дух отрицания современной жизни, враждебного поэту мира. Отрицание приобретает у него глобальный характер, становится протестом против всего мирового порядка. Отрицание, протест также лежит в основе его поэмы-тетраптиха «Облако в штанах» (1914). Это произведение является чрезвычайно интересным с т. зр. функционирования онимной лексической парадигмы (ОЛП), что способствует глубинному прочтению и вдумчивой интерпретации поэмы.

Таким образом, тема нашей статьи — ОЛП в поэтическом контексте. Материалом исследования послужила поэма-тетраптих В. Маяковского «Облако в штанах», предметом — лексические и стилистические средства построения ОЛП как определяющего фактора в понимании авторской концепции произведения.

Для создания ОЛП поэт использует различные классы и разряды онимов. Прежде всего, это антропонимы: *Мария* [9, с. 2, 12, 13, 14]; *Люда, Оля* [с. 4]; *Маяковский* [с. 13]; топонимы, в том числе: хоронимы, регионимы — *Аляска* [с. 16], *Англия* [с. 11]; астионимы — *Ницца* [с. 1], *Помпея* [с. 3], *Петроград* [с. 7], *Москва* [с. 7], *Одесса* [с. 2, 7], *Киев* [с. 7]; урбаноним — *Пресня* [с. 12]; оронимы — *Везувий* [с. 3], *Голгофа* [с. 7]; эклизионим *Собор Парижской Богоматери* [с. 3]; ойкодомоним *Бастилия* [с. 8]; эргоним «*Лузитания*» [с. 5]; фоновые онимы, в том числе СИ исторических лиц, деятелей литературы, искусства, персонажей мировой литературы и фольклора, теонимы, мифонимы, агнионимы: *Джек Лондон* [с. 3], *Гёте* [с. 7], *Гомеры* и *Овидии* [с. 7], *Северянин* [с. 9], *Наполеон* [с. 9], *Бисмарк* [с. 10], *Ротшильд* [с. 10], *Ван-Гутен* [с. 9], *генерал Галифе* [с. 10], *Джоконда* [с. 3], *Фауст* [с. 7], *Мефистофель* [с. 7], *Заратустра* [с. 7], *Варавва* [с. 11], *Иисус Христос* [с. 11], *Мамай* [с. 11], *Азеф* [с. 11], *Тиана* [с. 13], *Иродиада* [с. 15], *Креститель* [с. 15], *Пётр Апостол* [с. 15], *Евочки* [с. 15]; библионим *Евангелие* [с. 11]; хрономим *шестнадцатый год* [с. 8], а также апеллятивные номинации — *богоматерь* [с. 11], *голгофник оплётанный* [с. 11].

Особое место в контексте поэмы занимает заголовок — первый знак, «визитная карточка» ХП, выполняющий «две важнейшие функции: создание текста и контакт с читателем» [6, с. 57]. Молодой поэт дразнит обывательскую, размягченную мысль «окровавленным лоскутом» своего сердца. В его душе нет старческой нежности, однако он также может быть «безукоризненно нежным» — «не мужчина, а облако в штанах» [9, с. 1]. Заглавие встречается в контексте 1 раз, выполняет эпатирующую функцию [5, с. 179] и выражает основной замысел, идею, «концепт создателя» [3, с. 133].

Наибольшую частотность употребления среди онимов имеет СИ главной героини — *Мария* (16). По нашему мнению, это закономерно, поскольку поэма посвящена возлюбленной поэта *Марии*, к которой он обращается с глубокой болью, полностью осознавая утрату своей любви. Её имя В. Маяковский боится забыть, «как поэт боится забыть какое-то в муках ночей рождённое слово, величием равное богу» [9, с. 13]. СИ *Мария* создаёт особую экспрессию в 4-ом разделе поэмы, где оно встречается 13 раз в составе стилистических фигур и многочисленных повторов — градации, риторических обращений. Экспрессию усиливают повторяющиеся знаки восклицания: «*Мария! Мария! Мария! Пусты, Мария!*»; «*А я человек, Мария, простой (...) Мария, хочешь такого? Пусты, Мария!*» [9, с. 12]; «*Мария! Звереют улицы выгоны!*»; «*Мария! Имя твоё я боюсь забыть!*» [с. 13].

Частотность употребления остальных СИ значительно ниже — 1–2 раза. Однако практически все они несут значительную семантическую, экспрессивную и смысловую нагрузку. Так, пространственный континуум создают топонимы, выполняющие: 1) функцию конкретной локализации (*Одесса, Петроград, Москва, Киев, Пресня*) и 2) функцию создания топонимического фона, с помощью которого рамки поэмы значительно раздвигаются (*Аляска, Англия, Ницца, Помпея, Везувий, Голгофа, Бастилия, «Лузитания», Собор Парижской Богоматери*). Поэт вписывает каждое СИ в необходимый микроконтекст, тщательно подбирая необходимое лексическое сопровождение. Большинство СИ употребляются в составе стилистических фигур, являясь ёмкими, экспрессивно насыщенными лексическими маркерами: *цветочная Ницца* [9, с. 1]; *химеры Собора Парижской Богоматери* [с. 3]; *погибла Помпея, когда раздражили Везувий!* [с. 4]; *горящие руки «Лузитании»* [с. 5]; *Голгофы аудиторий* [с. 7]; *грязная рука Пресни* [с. 12]; *тысяча тысяч Бастилий* [с. 8].

По-разному функционируют в произведении фоновые СИ; каждое их употребление обусловлено конкретным авторским замыслом, необходимостью активизировать определённые эмоционально-логические ассоциации, создать запрограммированный эффект. Это становится возможным благодаря широкому «суггестивно-ассоциативным возможностям исторического имени, ... мифологических, и литературных имён», которые отличаются своей «долговечностью и широкой известностью» [8, с. 55]. Введение подобных СИ в контекст логически мотивированно и обусловлено авторским замыслом и бунтарской направленностью поэмы: *Проповедует, мечась и стена, сегодняшнего дня крикозубый Заратустра!* [9, с. 7]. *Плывать, что нет у Гомеров и Овидиев людей, как мы* [с. 7]. *Впереди на цепочке Наполеона поведу, как мопса* [с. 9]. *И небе лицо секунду кривилось суровой гримасой железного Бисмарка* [с. 10]. *Это опять расстрелять матежников грядёт генерал Галифе!* [с. 10]. *Земле, обжиревшей, как любовница, которую вылюбил Ротшильд!* [с. 10]. *Пришла. Пирует Мамаем, задом на город насеив. Эту ночь глазами не проломаем, чёрную, как Азеф!* [с. 11]. *Поэт сонеты поёт Тиане* [с. 13]. ... *И вина также расставим по столу, чтоб захотелось пройти в ки-ка-пу хмуromу Петру Апостолу. А в рае опять поселим Евочек* [с. 14].

Поэма «Облако в штанах» насыщена всевозможными аллюзиями, способствующими с большей или меньшей полнотой установить значение подтекста. «В литературном произведении невысказанное может при определённых обстоятельствах иметь большую значимость, чем то, что в действительности содержится в тексте» [2, с. 73]. Онимная парадигма также активно включена в процесс создания аллюзий. Так, интересная, выпуклая аллюзия наблюдается в микроконтексте с топонимическим массивом: *Это звело на Голгофы аудиторий Петрограда, Москвы, Одессы, Киева, и не было ни одного, который не кричал бы: «Распни, распни его!»* [9, с. 7–8]. Ороним *Голгофа*, употребляясь во множ. числе, метонимизируется, создавая общее семантическое поле со *Спасителем, Иисусом Христом*, СИ которого в контексте отсутствует. Аллюзия же создаётся благодаря библейской цитате, завершающей контекст. Подобную аллюзию мы видим и в другом контексте: увидев глаза *богоматери*, поэт спрашивает её, зачем одаривать сиянием *трактирную ораву? Видишь — опять голгофнику оплётанному предпочитают Варавву?* [9, с. 11]. Лексемы и словосочетания *богоматерь — трактирная орава, голгофник оплётанный — Варавва* выстраивают контрастную оппозицию на уровне семантики, способа номинации и фоновых знаний, вызывающих у читателя конкретные ярко выраженные

ные ассоциации. Подобную оппозицию образуют также фоновые СИ *Джек Лондон* и *Джоконда*: *Вы говорили: «Джек Лондон, деньги, любовь, страсть», — а я одно видел: вы — Джоконда, которую нужно украсть! И украли* [с. 3–4]. СИ *Северянин* создаёт оппозицию между творчеством И. Северянина и современной В. Маяковскому эпохой, наполненной грозвыми раскатами надвигающейся революции: *А из сигарного дыма (...) вытягивалось пропитое лицо Северянина. Как вы смеете называться поэтом и, серенький, чирикать, как перепел! Сегодня надо настетом кроитья миру в черепе!* [с. 9]. Множ. число СИ *Бастилия* ассоциируется с душевной борьбой, уничтожением в себе самом мягкости, нежности: *Я выжге души, где нежность растли. Это труднее, чем взять тысячу тысяч Бастилий* [с. 8]. Апеллятивное словосочетание *городов вавилонские башни* создаёт аллюзию гнева Божьего в отношении возгордившихся людей и проспектирует грядущую революционную бурю, которая всё сметает на своём пути: *Городов вавилонские башни, возгордаясь, возносим снова, а бог города на пашни рушит, мешая слово* [с. 6]. Подобные ассоциации встречаются и в в другом контексте: *В терновом венце революций грядёт шестнадцатый год* [с. 8].

Различные классы онимов часто функционируют в одном микроконтексте, создавая своеобразное онимное «поле», в состав которого входят онимы, связанные общей семантико-тематической направленностью: *Помните! Погибла Помпея, когда раздражили Везувий!* [9, с. 4]. *Что мне до Фауста, феерией ракет скользящего с Мефистофелем в небесном паркете! Я знаю — гвоздь у меня в сапоге кошмарней, чем фантазия у Гёте!* [с. 7]. *Я (...) в самом обыкновенном Евангелии тринадцатый апостол (...) может быть, Иисус Христос нюкает души моей незабудки* [с. 11]. *Тысячу раз опляшет Иродиной солнце землю — голову Крестителя* [с. 15]. Приведённые контексты демонстрируют тщательную работу В. Маяковского с номинациями, в т. ч. и с СИ. Хотя большая часть СИ функционирует в поэме в сатирическом, гротескном ключе, все они кспрются ёмкими, многоаспектными, экспрессивно насыщенными деталями произведения, символами-знаками, влияющими на контекст в необходимом автору ключе. Онимные краски в значительной степени обуславливают утончённую словесную «игру», они заметно влияют на сопровождающий их контекст и выстраивают соответствующие коннотации, раскрывающие идейно-тематическую направленность поэмы.

Таким образом, исследование онимного пространства поэмы В. Маяковского «Облако в штанах» демонстрирует его значительный кспрессивный и коннотативный потенциал. Онимы в поэме являются важным языковым средством с широкими выразительными возможностями. Автор тщательно подбирает СИ, вдумчиво вписывает их в контекст, учитывая их явные и скрытые ассоциации, экспрессивный потенциал, возможность создания аллюзий. В условиях нового, нестандартного мировосприятия поэта онимы в поэтической форме отображают новый, индивидуально-образный смысл [4, с. 201], который служит ключом к интерпретации как отдельного произведения, так и творчества поэта в целом.

Литература

1. *Антология поэтонимологической мысли*. Т. 1. В. Н. Михайлов. Избранное. — Михайловские чтения 2007–2008 / Антология. — Донецк: Юго-Восток, 2008. — 418 с.
2. *Виноградов В. В.* О теории художественной речи / В. В. Виноградов. — М.: Наука, 1971. — 239 с.
3. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — М.: Наука, 1981. — 138 с.
4. *Ковтунова И. И.* Лингвистика и поэтика / И. И. Ковтунова. — М.: Наука, 1986. — 278 с.
5. *Кожина Н. А.* Заглавие художественного произведения: онтология, функции, параметры типологии / Н. А. Кожина // *Проблемы структурной лингвистики*, 1984: сб. науч. тр. — М.: Наука, 1988. — С. 167–183.
6. *Кочан И. М.* Лингвистичний аналіз тексту: навч. посіб. / І. М. Кочан. — 2-ге вид., переробл. та допов. — К.: Знання, 2008. — 423 с.
7. *Маяковский В. В.* Полное собрание сочинений: в 13 т. / В. В. Маяковский. — М.: Гослитиздат, 1955. — Т. 1.
8. *Михайлов В. Н.* О системе лингвистического анализа ономастической лексики в художественной речи / В. Н. Михайлов // *Методика преподавания русского языка и литературы*. — К.: Вища шк., 1981. — 278 с.
9. *Маяковский В. В.* Облако в штанах: тетраптих [Электронный ресурс] / В. В. Маяковский. — Режим доступа: <http://www.stihi-rus.ru/1/Mayakovskiy/30.htm>.
10. *Фомин А. А.* Ассоциативные связи литературного онима и аксиология художественного образа / А. А. Фомин // *Известия УрГУ. Гуманитарные науки: история, филология, искусствознание*. — Екатеринбург, 2001. — С. 3–14.

References

1. *Antologiya poetonomologicheskoy mysli*. T. 1. V. N. Mikhaylov. Izbrannoe. — Mikhaylovskie chteniya 2007–2008 / Antologiya. — Donetsk: Yugo-Vostok, 2008. — 418 s.
2. *Vinogradov V. V.* O teorii khudozhestvennoy rechi / V. V. Vinogradov. — M.: Nauka, 1971. — 239 s.
3. *Gal'perin I. R.* Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya / I. R. Galperin. — M.: Nauka, 1981. — 138 s.
4. *Kovtunova I. I.* Lingvistika i poetika / I. I. Kovtunova. — M.: Nauka, 1986. — 278 s.
5. *Kozhina N. A.* Zaglavie khudozhestvennogo proizvedeniya: ontologiya, funktsii, parametry tipologii / N. A. Kozhina // *Problemy strukturnoy lingvistiki*, 1984: sb. nauch. tr. — M.: Nauka, 1988. — S. 167–183.
6. *Kochan I. M.* Lingvistichnyi analiz tekstu: navch. posib. / I. M. Kochan. — 2-e vyd., pererobl. ta dopov. — K.: Znannya, 2008. — 423 s.
7. *Mayakovskiy V. V.* Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t. / V. V. Mayakovskiy. — M.: Goslitizdat, 1955. — T. 1.
8. *Mikhaylov V. N.* O sisteme lingvisticheskogo analiza onomasticheskoy leksiki v khudozhestvennoy rechi / V. N. Mikhaylov // *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka i literatury*. — K.: Vishcha shkola, 1981. — 278 s.
9. *Mayakovskiy V. V.* Oblako v shtanakh: tetraptikh [Elektronnyy resurs] / V. V. Mayakovskiy. — Rezhim dostupa: <http://www.stihi-rus.ru/1/Mayakovskiy/30.htm>.
10. *Fomin A. A.* Assotsiativnye svyazi literaturnogo onima i aksiologiya khudo-zhestvennogo obraza / A. A. Fomin // *Izvestiya UrGU. Gumanitarnye nauki: istoriya, filologiya, iskusstvovedenie*. — Yekaterinburg, 2001. — S. 3–14.

Немировська Олександра Федорівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри української філології та методики викладання спеціальних дисциплін
Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського; Одеса, Україна;
e-mail: lauma-59@mail.ru; тел.: +38 (048) 716-96-13; моб.: +38 (048) 706-08-43; +38-067-968-19-93

ОНИМНА ЛЕКСИЧНА ПАРАДИГМА У ПОЕМІ В. МАЯКОВСЬКОГО «ХМАРА В ШТАНЯХ»

Анотація. Стаття присвячена вивченню онімної лексичної парадигми у поемі В. В. Маяковського «Хмара в штанах». Аналізуються функціональне навантаження, особливості уживання, стилістичні конотації, експресивний, образний потенціал, варіативність власних імен усіх онімних розрядів поеми. Уживання тих чи інших онімів залежить від тематики твору, авторського задуму, що зумовлює функціонування певної ономастичної лексики, організацію особливостей онімного простору поеми. Автор чітко продумує використання кожного оніма, і кожне власне ім'я ілюструє широкий спектр образних трансформацій, а також тісну взаємодію з іншими лінгвістичними та екстралінгвістичними факторами. Семантичний аналіз онімів свідчить про наявність значного конотативного потенціалу з активованим стилістичним, експресивним компонентом майже у кожного власного імені, що максимально поглиблює його узуальне значення. Встановлено діапазон, онімну насиченість і перспективи образних трансформацій авторських власних імен, їхню залежність не тільки від лінгвоментальних стратегій поета, а й від екстралінгвістичних факторів. Оніми в поемі виконують текстоутворюючу, характеризуючу, хронотопічну, експресивну, виразову функції, сприяють розкриттю підтексту й авторської концепції.

Ключові слова: онімний простір, онімна лексична парадигма, власне ім'я, конотація, стилістична експресія, художній твір.

Aleksandra F. Niemirowskaya,

Candidate of Philological Sciences, Ass. Prof. at the Chair of Ukrainian Philology and methods of teaching of special subjects, South-Ukrainian K. D. Ushynskiy National Normal University; Odessa, Ukraine;
e-mail: lauma-59@mail.ru; tel.: +38 (048) 716-96-13; mob.: +38 (048) 706-08-43; +38-067-968-19-93

THE ONYMS LEXICAL PARADIGM IN THE POEM «THE CLOUD IN THE BREECHES» BY V. MAYAKOVSKY

Summary. The article studies the onyms lexical paradigm in the four-parts poem «The cloud in breeches» by V. Majakovsky. There are analyzed the artistic functions, peculiarities of usage, the stylistic connotations, the expression and the potential, the variation of the proper names of all onomastic classes in the poem. The usage of onyms first of all depends on the contents and the theme of the belle-lettre, the author's idea that leads to certain functioning of the onomastic vocabulary, the organization of peculiarities of onomastic space in the poem. The using of each onym well thought out by the author, and every proper name illustrates the wide range of imaginative transformations, as well as close interaction with other lingual and extralingual factors. The study establishes that the frequency dynamics and onym scope amplitude depend on linguistic and extralinguistic factors. The figurative potential of each of the onym classes used by the author was described in this article with figurative transformations and symbolism being the most frequent. The dynamics and the amplitude of the author's onym preferences in his every collection and his creative activity on the whole were determined. Being bright, significant and active indicators of the specific nature of V. Majakovsky's onymic writing, onyms reveal the subtext and the author's conception.

Key words: the onyms space, the onyms lexically paradigm, the proper name, the connotation, the stylistic expression, the belle-lettre.

Статтю отримано 10.10.2013 р.